

6. Linkov, R. *Problemy rossiyskoy politicheskoy elity* [Problems of the Russian political elite]. Available at: <http://glazev.rossija.info/viewtopic.php?t=2101&sid=676fd363e03f3aae826402a85f02fde2>.
7. Titova, O. N. Rossiyskaya politicheskaya elita mezhdru proshlym i budushchim [Russian political elite between past and future]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. Tom 1 "Gumanitarnyye nauki"* [Yaroslavl pedagogical bulletin. Vol. 1 "Humanities"], 2012, no. 4, pp. 143–147.
8. Lasswell, H. D. *Lasswell on Political Sociology*. Chicago, 1977, p. 36.

ПОЭТЕССА АНАРХИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ВОЛЬТАРИНЫ ДЕ КЛЕР

Черненко Жанна Игоревна, аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Российская федерация, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4

E-mail: etvincere@gmail.com

Статья посвящена личности и социально-политическим взглядам известной американской анархистки и феминистки Вольтарины де Клер (1866–1912). Автор связывает рост проявления у американских исследователей в 70-е гг. XX в. интереса к личности анархистки с формированием феминистской повестки дня на политической и общественной арене США. Автор рисует биографический портрет де Клер, основываясь на её собственных воспоминаниях, свидетельствах современников и работах исследователей, даёт ей характеристику в качестве идеолога и рассматривает основные идеи её социальной философии, высказанные, в том числе, в поэтических произведениях. На основании анализа поэзии Вольтарины де Клер, сделаны выводы о возможности изучения её поэтического наследия, поскольку оно в не меньшей мере отражает главные идеи анархистки, чем её эссеистика и публичные выступления. Среди основных взглядов социальной философии де Клер автор выделяет: антиклерикализм, антиэтатизм, идею несправедливого устройства брачного института, феминизм и др. Все перечисленные взгляды социальной философии де Клер автор объединяет на основании концепта «анархизм без прилагательных», введённого в анархистский дискурс самой де Клер.

Ключевые слова: Вольтарина де Клер, анархо-феминизм, анархизм, феминизм, антиклерикализм, гражданская поэзия, история США, историография, Эмма Гольдман, Уильям Годвин, Михаил Бакунин

THE POETESS OF ANARCHY: THE SOCIO-POLITICAL VIEWS OF VOLTAIRINE DE CLEYRE

Chernenko Zhanna I., postgraduate student

Lomonosov Moscow State University

27, bldn. 4 Lomonosovsky Ave, Moscow, 119192, Russian Federation

E-mail: etvincere@gmail.com

The article is devoted to the personality and the socio-political views of the famous American anarchist and feminist Voltairine de Cleyre (1866–1912). The author links the growth of the interest among American scholars in the 70s of the 20th century to the anarchist personality with the formation of a feminist agenda in the political and public arena of the United States. The author draws a biographical portrait of de Cleyre, based on her own memories, testimonies of her contemporaries and the work of the researchers, gives her a characterization as an ideologist and considers the main ideas of her social philosophy expressed, among other things, in her poetry. Based on an analysis of de Cleyre's poetry, conclusions are drawn about the possibility of studying her poetic heritage, since it reflects the main ideas of the anarchist no less than her essays and public speeches. Among the main views of de Cleyre's social philosophy the author distinguishes: anti-clericalism, anti-statism, the idea of the unjust arrangement of the marriage institution, feminism, etc. The author unites all the de Cleyre social philosophy views on the basis of the concept of "anarchism without adjectives", introduced into the anarchist discourse of de Cleyre herself.

Keywords: Voltairine de Cleyre, anarcho-feminism, anarchism, feminism, anti-clericalism, civic poetry, USA history, historiography, Emma Goldman, William Godwin, Mikhail Bakunin

Историческая наука, не только отечественная, но и зарубежная, довольно конъюнктурна в выборе предметов своих исследований. Отвергнутые предыдущими поколениями историков, отдельные исторические личности в разные периоды времени внезапно приобретают научную популярность: о них в весьма короткий срок пишутся книги, по материалам их работ ведутся исследования, а поднятые ими вопросы вызывают дискуссии в научных кругах спустя десятки лет после смерти авторов. Как правило, такой интерес обусловлен обнаружившейся современностью их идей, созвучностью текущей общественной и политической повестке, то есть тем, что в научной среде принято относить к актуальности темы исследования. Именно это

и произошло в исторической науке США с наследием Вольтарини де Клер (1866–1912), американской анархистки, которая при жизни была известна как борец за права рабочих и женщин, публицист с ярко выраженным литературным талантом, после своей смерти на несколько десятилетий была лишена широкого внимания думающей публики, и уже в 70-е гг. XX в. приобрела славу одной из родоначальниц анархо-феминизма, нового и быстро приобретшего популярность среди американских интеллектуалов направления общественной мысли.

Здесь следует привести определение столь непривычному для отечественной историографии термину:

«Анархо-феминизм – это социально-политическое движение, в основе которого лежит представление о необходимости устранения любой власти, начиная с самого древнего института власти – патриархата. Теоретической основой движения послужили работы американских анархисток конца XIX – начала XX в.: Эммы Гольдман (1869–1940), Вольтарини де Клер (1866–1912) и Люси Парсонс (1853–1942). Своё название движение приобрело только в 70-е гг. XX в. в США, объединив радикальные группы, признававшие анархистскую борьбу продолжением феминисткой и наоборот» [13, с. 116].

Известный американский историк мирового анархизма и русской радикальной мысли Пол Эврич (1931–2006) впервые издал свою книгу «Американская анархистка. Жизнь Вольтарини де Клер» в 1978 г., и с тех пор эта работа считается самым разработанным исследованием, посвященным жизни и творчеству американской анархистки [10, с. 859–860]. Книга Эврича вышла в конце 70-х гг., т. е. в период формирования интереса к личностям Эммы Гольдман и Вольтарини Де Клер, которых стали называть основоположницами идей анархо-феминизма как новой социальной философии.

По словам другого американского исследователя, Стива Шона, значительный интерес к трудам де Клер, который наблюдается у западных исследователей с конца 1870-х гг. до наших дней, связан именно с попытками авторов обнаружить и интерпретировать в её трудах идеи феминизма [9, с. 4]. При этом, американские исследователи не единогласны относительно того, можно ли назвать де Клер феминисткой на основании её взглядов. Например, Фидлер называет де Клер «американским анархистом» [5, с. 107]. Брауэр описывает ее как автора «анархистской риторики» [2, с. 209]. Макэльрой в одной работе называет де Клер «индивидуалисткой-анархисткой» [8, с. 110], а уже во второй – «анархистом-индивидуалистом и феминисткой» [7, с. 38]. Элис Векслер указывает на то, что де Клер однажды прочла лекцию о Мэри Уолстонкрафт (ранней феминистке XVIII в.) [11, с. 123], что может служить в пользу знакомства де Клер с феминистской риторикой и желанием разрабатывать «женский вопрос» на политической арене.

На наш взгляд, де Клер заслуживает изучения не только в контексте своих феминистских воззрений, но и в совокупности своих прогрессивных взглядов, а также из-за особенного литературного стиля их изложения, который выделяет анархистку среди других левых идеологов своего времени. Запоминающиеся выступления, искренний стиль повествования вкупе с приятной внешностью сделали де Клер при жизни настоящей звездой радикальной сцены. Но именно талант поэта и особая чувствительность, с которой де Клер разрабатывала вопросы угнетения, её способность к глубокому переживанию интересам простого народа делают сегодня личность этой анархистки и её радикальные воззрения столь притягательными для изучения.

Де Клер ярко высказывалась о несправедливости государственного устройства во всех жизненных сферах с помощью изобразительных средств языка, не разрабатывая при этом никакой стройной теории, но увлекая слушателей и читателей красотой свободной мысли. Эта свободная мысль, местами парадоксальная, представляет собой сплав гуманистических идей и почти футуристических прозрений, столь свойственных либертарианцам разных эпох. В данной работе мы хотим познакомить отечественного читателя с личностью Вольтарини де Клер и представить краткий, но, по возможности, ёмкий обзор её основных взглядов.

На наш взгляд, при изучении работ политического деятеля, в том случае, если этот деятель оставил после себя, наравне с работами социально-политического характера, существенное по объёму и литературной важности наследие поэтическое, исследователю не стоит его отвергать, а следует обратиться к поэзии для более глубокого анализа отношения автора к интересующим его явлениям. За лирикой и ограничениями, накладываемыми поэзией, как субъективным методом самовыражения, можно разглядеть отражение тех важных идей,

которые составляют ядро политической позиции автора. Кроме того, нельзя не согласиться с мнением советского историка Г. П. Саара, что «...несмотря на индивидуальность, присущую каждому поэтическому произведению в еще большей мере, чем произведению прозаическому, мы по этим произведениям все-таки можем судить о психологии и идеологии отдельных общественных классов и группировок, к которым принадлежал автор и идеологом которых он является» [12, с. 148]. Это суждение вполне справедливо и в отношении Де Клер, чью позицию можно проследить не только в эссеистике, но и в гражданской поэзии. Насыщенная образами явлений из окружающей социальной действительности поэзия де Клер обнажает проблемы, которые позже или параллельно этому анархистка развивает в своих эссе и выступлениях. По этой причине в данной работе мы будем использовать стихотворные произведения американской анархистки наряду с эссеистикой и записями её публичных речей.

* * *

Рожденная в 1866 г. в маленьком городе Лесли, штат Мичиган, в семье потомков французских иммигрантов и названная отцом в честь вольнодумца эпохи Просвещения Вольтера, будущая анархистка, тем не менее, получила весьма консервативное религиозное образование. Отецотправил двенадцатилетнюю девочку обучаться в монастырь в Онтарио, откуда Вольтарина спустя четыре года вышла не богобоязненной католичкой, а ревностным антиклерикалом.

В своём эссе «Становление анархиста» (*The Making of an anarchist*, 1903), она описывает монастырь с его устоями как «долину смертной тени», что является, в некотором смысле, неправильной аллюзией к Псалому 22 Давида: «Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной» (Пс. 22:4), указывающей на отсутствие Бога в стенах самого заведения, где девушка-подросток страдала от религиозного диктата взрослых. Её воспоминания рисуют перед нами решительного, хотя и довольно чувствительного ребенка, защищающего свою правоту, но и вполне осознающего свою оппозицию начальству, испытывающего страх перед наказанием, но все же не сдающегося этому страху: «Как же мне жаль себя, когда я вспоминаю бедную одинокую маленькую душу, сражающуюся в темноте религиозного суеверия, неспособную поверить, но всё же пребывающую в постоянном страхе проклятия, горячего, дикого и вечного, если я не покаюсь в ту же секунду и не исповедуюсь! Как же хорошо я помню горькую энергию, с которой я отказалась выполнять приказ учителя, и заявила ей, что не хочу извиняться за допущенную ошибку, поскольку не чувствую за собой вины. «Нет необходимости, – сказала она, – чтобы мы чувствовали всё то, что говорим, но необходимо, чтобы мы всегда слушались начальство». «Я не буду лгать!» – с горячностью ответила я, и в то же время вся трепетала от страха, чтобы мое непослушание не привело к наказанию» [4, с. 156].

Вся последующая недолгая жизнь этой физически хрупкой, но сильной духом женщины представляла собой борьбу с начальственным произволом, будь то произвол полиции, церковников или закона. В её личной истории имели место: и покушение на её убийство, совершенное душевно больным учеником, за которого де Клер заступилась перед законом и организовала сбор средств на его защиту в суде, и неудавшийся брак с соратником, и несчастное материнство (после развода у женщины отобрали ребёнка), и несколько попыток самоубийства. Упоминание столь драматичных фактов её биографии, на наш взгляд, важно не только в контексте написания портрета Де Клер как исторической личности, но и для лучшего понимания природы её радикальных воззрений, поскольку, как и в случае с другими известными бунтарями, например, Михаилом Бакуниными Эммой Гольдман, жизненный путь анархистки соответствовал её взглядам и был столь же экстравагантным и временами скандальным, как и сама идея безвластия, которой служил её беспокойный ум.

Любопытно отметить, что первым биографом Вольтарины де Клер среди известных соратников стала именно Эмма Гольдман, которая в посвященном де Клер эссе назвала её «самой одарённой и блестящей женщиной-анархистом, которую когда-либо производила на свет Америка» [6, с. 391]. Гольдман также первой заговорила о литературном и поэтическом таланте де Клер, который, так или иначе, подчеркивали все её последующие биографы. Например, Пол Эврич назвал де Клер «самым большим литературным талантом в сравнении с любым другим американским анархистом» [1, с. 12]. Кроме того, Эмма Гольдман упомянула и о неизвестной нервной болезни, которой страдала её соратница: после каждого публичного выступления молодая женщина несколько дней проводила в постели, изнемогая от симптомов

нервного расстройства, обостряющегося после публичных речей. Де Клер не отличалась крепким здоровьем, которое впоследствии было ещё больше подорвано покушением, и тем большую ценность для нас сегодня представляют записи её речей, за которые она расплачивалась не только своей репутацией и утраченной судьбой американки среднего класса, но и самочувствием.

Становление де Клер в качестве идеолога левых взглядов началось, как и в случае со многими анархистами того периода, с глубокого переживания чикагской трагедии, когда из-за взрыва во время митинга 4 мая 1886 г. на площади Хеймаркет были сначала осуждены, а впоследствии повешены анархисты, выступавшие за свободу слова и восьмичасовой рабочий день. По собственному признанию де Клер, когда она, будучи молодой девушкой, впервые узнала из газет о событиях Хеймаркета, (а подконтрольная властям пресса единогласно обвиняла анархистов во взрыве и человеческих жертвах), то воскликнула: «Их надо повесить!», что впоследствии и произошло с арестованными. Однако очень скоро осуждение сменилось сочувствием и глубоким раскаянием. Чтобы загладить свою вину перед невинно осужденными «мучениками Хеймаркета», каждый год на протяжении своей жизни де Клер выступала с мемориальными речами в честь дня памяти чикагских анархистов [3, с. 4].

Вся идеологическая деятельность де Клер находилась в тесной связи с американской реальностью. Анархистка живо откликалась на каждое событие, на любую несправедливость и угнетение со стороны властей, на каждый закон, посягающий на права и свободы американских граждан. Она стала свидетельницей периода оформления разногласий между собственниками и зарождающимся классом фабричных рабочих, стачками и забастовками добывающих себе достойное место в экономической системе США. И этому нелегкому процессу «взросления» рабочего класса де Клер посвятила немало эссе, стихов и публичных речей. Жалкое положение американского пролетариата глубоко трогало её. Она говорила с неподдельным сочувствием об угнетаемом классе и создавала выразительные образы его представителей, достойные литературных произведений: «Я видела смуглые тела, все изувеченные и истерзанные, выброшенные из пасти шахт, чтобы быть убранными в могилы, чуть менее узкие и темные, чем те, где еще живые они гнули спину по десять, двенадцать, четырнадцать часов в день; и я знала, что для того, чтобы я могла сидеть в тепле – я, и вы, и все остальные, кто никогда не занимался грязной работой — эти люди надрывались, как рабы, в своих черных могилах, и в конце концов были замучены до смерти. Я видела около городских улиц большие кучи ужасной цветной земли, а на дне траншеи, откуда она была выброшена, так глубоко внизу, что больше ничего нельзя было разглядеть, ярко сверкали глаза, словно у дикого зверя, загнанного в нору. И я поняла, что свободные люди никогда бы не выбрали такую работу, с киркой и лопатой в этой грязной, пропитанной сточными водами земле, в этой узкой траншее, в этих убийственных испарениях канализации, десять, восемь, даже шесть часов в день. Только рабы сделали бы это» [3, с. 12].

Следует отметить, что подобная литературизация образов рабочих, этих героев своего времени, с которыми были связаны основные идеи и чаянья американских анархистов, свойственна не только де Клер. Многие левые идеологи того периода использовали в своих речах метафоры и другие фигуры речи, добавляющие их выступлениям экспрессивности и художественной выразительности. Некоторые анархисты также писали стихи, позволяя социалистическим идеям приобрести большую доступность для их понимания простым народом. Достаточно в этой связи вспомнить «пролетарские песни» Иоганна Моста (1846–1906). Но, пожалуй, ни один другой американский идеолог не был в состоянии с помощью слова добиться такой глубины сопереживания, такого искреннего человеческого сочувствия, которые вызывала де Клер у своих слушателей и читателей. Говоря о рабочих и женщинах, отверженных и несправедливо угнетенных, она взывала к чувствам, справедливо полагая, что лишённые жизни, строгие теоретические рассуждения о неравенстве не способны привести к деятельному желанию изменения общественного устройства.

Рассмотрим в качестве примера столь сильного неравнодушия к проблемам угнетенных поэму де Клер «Боги и люди» (1893), которая представляет для нас интерес в связи с развитой образностью социальных явлений, почти очеловеченных автором. Поэма представляет собой поочерёдное воззвание к могущественным силам, которые управляют жизнью человека:

небесам, церкви и государству. Эти же силы являются своеобразными антигероями, к которым де Клер обращается с обвинительной речью на правах ревнителя человечества:

Чем заслужили вы, о, Небеса!
Что миллионы распростерлись ниц?
Зачем признательно блестят глаза,
Под сенью влажных от слезы ресниц?

...

О, Церковь, разве заслужила ты,
Столь исступлённо восхвалять себя?
Из мрака храма требовать святых
Лучей животворящего огня?

...

О, Государство, разве ты могло
Ждать одобренья трудовых людей?
И натравить их всех на одного,
Не разделившего твоих идей? [4, с. 51]

В данном произведении раскрывается критическое отношение автора к любому виду власти: рока, церкви и государства. Поэтесса и анархистка, де Клер от лица всего человеческого рода судит власть, неважно, человеческую или божественную, согласно зонам её ответственности. Так, небеса обвиняются в наличии вселенского зла и бездействии, церковь – в равнодушии к проблемам общества (бедности, голоду, болезням), и, наконец, государство – в извращении всех человеческих прав, в торговле законом и стремлении нажиться на своих же гражданах.

Здесь следует отметить явное тяготение Де Клер к не субъективному обобщённому опыту, отсутствие в её поэзии личной истории и любой попытки индивидуализации. Герои её поэм – люди улиц: простые мужчины и женщины, матери, сыновья, рабочие. За ними невозможно разглядеть автора, но лишь её сочувственное отношение к людям и явлениям. В этом смысле её стихи видятся неким продолжением идеологически окрашенных рассуждений, которым также свойственно стремление к объединению с угнетенными классами, отсутствие замкнутости на личном переживании, и, наоборот, включённость в переживания других, что, по сути, и отличает гражданскую поэзию от любого другого вида стихотворного высказывания.

* * *

Своё скандальное эссе «Сексуальное рабство» (1895), сделавшее её одной из икон феминизма, де Клер написала в период действия закона Комстока, когда было запрещено распространение любых материалов, препятствующих зачатию. Это эссе-воззвание было написано в защиту Моисея Хармана, пострадавшего за своё сочувствие женскому движению и находящегося на момент издания произведения в тюрьме. В этом эссе де Клер сформулировала действительно феминистские вопросы, но вместе с тем простые и понятные каждой женщине своего времени: «Пусть женщина спросит себя, почему я - рабыня мужчины? Почему мой мозг считается неэквивалентным его мозгу? Почему моя работа не оплачивается наравне с его? Почему мое тело должно контролироваться моим мужем? Почему он может пользоваться моим трудом в домашнем хозяйстве, давая мне взамен то, что сочтет нужным? Почему он волен забрать моих детей от меня? Волен дать им умереть, еще не родившись? Пусть каждая женщина это спросит». Ответы на эти вопросы де Клер даёт уже с анархистской точки зрения: «Есть две причины, почему так происходит, и они, в конечном счете, сводятся к единому принципу: авторитарная, верховная власть, Бог-идея, и ее два инструмента: Церковь, то есть священники, и Государство, то есть законодатели» [4, с. 348–349]. В данном положении можно усмотреть одну из основ анархо-феминизма, как политического движения: любое неравенство начинается с имущественного, личностного и бытового неравенства в семье. Подобно первому философу-анархисту Уильяму Годвину (1756–1836), де Клер, расширяет сферу негативного влияния авторитарной власти на личные семейные отношения. Она призывает женщин осмыслить своё подчиненное положение и многие ограничения, накладываемые полом, и задаться вопросом их справедливости. Во главе идеи неравенства полов, по мнению де Клер,

стоит именно идея Бога, как демиурга всего существующего несовершенства и неравенства. Реализаторами этой идеи выступают церковники и законодатели, то есть носители власти духовной и светской, которые вмешиваются не только в публичную, но и в личную жизнь простых людей, заставляя их распределять роли в согласии с их полом и верить в добровольность такого распределения. И именно на таком постаменте неравенства, по мнению анархо-феминистов, только и возможно строительство государства, где люди с ранних лет привыкают к иерархичности и послушанию, и, более того, выступают отчаянными защитниками такого положения дел, не понимая того, что защищают свои же собственные оковы.

Идея несправедливости семейной жизни и брака как первого института гражданского закабаления далеко не нова для анархизма. Предтеча философии анархизма, английский философ Уильям Годвин считал, что любое принуждение к постоянному проживанию, верности и принудительному сохранению брака между людьми, неспособными сохранить взаимное чувство на протяжении жизни, нарушает личные свободы и права людей [13, с. 179–183]. Отечественный анархист Михаил Бакунин, в свою очередь, жёстко выступал против патриархата, то есть, деспотической власти отца и его тирании в семье, а также против права наследования, являющегося прямым следствием существования института брака, который при рождении наделяет незаслуженным преимуществом одних перед другими [16, с. 199–212].

В другом своём произведении, уже поэтического характера, поэме «Рождение ублюдка» (1891), де Клер как раз разовьёт тему несправедливости общественного порицания в отношении людей, рожденных не по правилам государства, то есть, вне брака. Поэма «Рождение ублюдка» рассказывает читателю о моральных и физических страданиях незаконнорождённого, обречённого из-за своего происхождения на тяжёлую судьбу в обществе, не знающем милосердия к ребёнку, рождённому вне брака. Безымянный герой поэмы спрашивает читателя, почему его права повсеместно попираются, окружающие относятся к нему с презрением и заставляют ненавидеть память покойной матери. Де Клер вкладывает в уста незаконнорождённого слова претензии к обществу, которое клеймит человека на основании нелегитимности его происхождения:

Вы поморщились, шикнув сквозь зубы. Огнём
Полыхнуло во взгляде презренье,
Я почувствовал, но объясните-ка, в чём,
Как ублюдка, моё преступленье? [4, с. 37]

Государство с его жёсткими догматами вмешивается в личное, а его граждане причиняют друг другу боль только потому, что чьё-то существование и поведение бросают вызов устоявшимся нормам морали. Де Клер данным поэтическим произведением демонстрирует настоящую безнравственность такого положения вещей.

Схожие идеи будут высказаны в эссе Э. Гольдман «Брак и любовь», опубликованном в 1910 г., где авторитетная анархистка окончательно заклеивает законный брак как место узурпации прав, школу домашнего насилия и вредный общественный институт, наделяющий законнорождённых преимуществами перед рождёнными вне брака и обрекающий последних на мытарства и скитания. Но именно поэма «Рождение ублюдка» позволяет нам говорить о некотором первенстве Де Клер в вопросе публичного порицания современного ей института брака в контексте ограничения им гражданских прав и свобод.

На протяжении своей жизни де Клер неоднократно отвечала на вопрос о своей принадлежности к тому или иному подвиду анархизма. Сама себя она называла «анархистом без прилагательных». И, надо полагать, она имела на это право, поскольку на своём пути поэтапно проявляла симпатии и к социализму, и к анархо-синдикализму, и к анархо-индивидуализму, и к феминизму, одним словом, к любому проявлению антиавторитарной мысли, в основе которой лежат идеи максимизации свобод и уравнивания прав людей, улучшения условий их труда и освобождения от патриархальной морали. В Соединенных Штатах конца XIX в., переживающих промышленный рост, породивший сразу несколько социальных явлений, таких как формирование гражданской сознательности работающих женщин и проникновение левых идей из среды рабочих-иммигрантов Старого Света, эти течения, действительно, находились если не в гармонии, то в активном взаимообуславливающем развитии.

В итоге Вольтарина де Клер отвергла всякое прилагательное для определения специфики своих анархистских воззрений и ввела в анархистский дискурс такое понятие, как «анархист без прилагательных», под которым она подразумевала принятие любой формы мысли, направленной на увеличение политических и гражданских свобод человека.

Вероятно, к одному из проявлений приверженности этой позиции, можно отнести высокий уровень терпимости, который де Клер демонстрировала по отношению к любому из вариантов идеологии анархизма. Де Клер были чужды попытки провозгласить главной какую-либо из существовавших анархистских фракций, она признавала все методы, которые были направлены на увеличение человеческих свобод и уменьшение государственного контроля, анархическими и была склонна примирять представителей этих фракций на основе общих антиавторитарных идеалов. Так она провозгласила анархистом даже Льва Толстого, несмотря на его веру в Бога, обычно недопустимую в анархистских кругах: «Вот Толстой – христианин, непротивленец, художник. Его метод — рисовать картины общества, как оно есть, показывать грубость и ненужность насилия, проповедовать отмену власти путем отвержения любого вида милитаризма. Прекрасно! Я принимаю этот метод целиком» [4, с. 115].

В этом смысле де Клер представляла собой весьма необычного анархиста, который не стремился добиться главенства одной какой-то разновидности идеологии. По этой причине, нам представляется лишним желание некоторых историков в обязательном порядке присвоить де Клер некое обозначение, отнести её на основании её высказываний, сделанных в разные периоды, в лагерь анархо-коммунистов, индивидуалистов или даже феминисток, в то время как сама она чётко и ясно ответила на вопрос своей принадлежности к одному единственному лагерю сторонников безграничных гражданских и общественных свобод, то есть к анархизму в наиболее широком смысле этого слова.

Подводя итоги нашего биографического и идеологического очерка, мы можем сказать, что в лице Вольтарыны де Клер отечественная историография вслед за зарубежной получила весьма любопытную фигуру для изучения: талантливую молодую женщину, наследницу по своему происхождению французского «гена свободомыслия», которая вышла на радикальную сцену Америки конца XIX в. не просто с актуальной для своего времени повесткой, но с деятельным желанием выявить, а затем отменить все несправедливости американского общества разом. Её идеологической позиции свойственно тяготение к максимизации всех свобод и отречение от уз морали и религии, которые, по её мнению, вместо утешения приносят людям лишь страдания и несчастья. Отрицание догматов и авторитета власти, призыв к отказу от традиционных гендерных ролей, искреннее неравнодушие по отношению к обездоленным нашли своё выражение в социальной позиции Вольтарыны де Клер, которая сама себя называла «анархистом без прилагательных», на равных вела диалог со вселенской властью, и с лёгкостью относилась в лагерь своих сторонников всех столь же неравнодушных великих гуманистов, полагая, вероятно, под анархизмом не что иное, как обыкновенное человеколюбие, которое одно только и даёт право мыслителю говорить от имени всего человечества.

Список литературы

1. Avrich, P. *An American Anarchist. The Life of Voltairine de Cleyre* / P. Avrich. – Princeton University Press, 1978. – 266 p.
2. Brouwer, D. *Privacy, Publicity, and Propriety in Congressional Eulogies for Representative Stewart B. McKinney (R-Conn.)* / D. Brouwer // *Rhetoric & Public Affairs*. – 2004. – Vol. 7, № 2. – P. 191–214.
3. De Cleyre, V. *The First Mayday: The Haymarket Speeches 1895–1910 (New Anarchist Library)* / V. De Cleyre. – 1980. – 54 pp.
4. De Cleyre, V. *Selected works of Voltairine De Cleyre*. Edited by Alexander Berkman / V. De Cleyre. – New York : Mother Earth Publ. Association, 1914. – 475 p.
5. Fidler, G. *The Escuela Moderna Movement of Francisco Ferrer: "Por la Verdad y la Justicia"* / G. Fidler // *History of Education Quarterly*. – 1985. – Vol. 25. – P. 103–132.
6. Goldman, E. *Voltairine de Cleyre. Red Emma speaks: Selected writings and speeches* / E. Goldman ; ed. Alix Kates Shulman. – Random, 1972. – 413 p.
7. McElroy, W. *The debates of Liberty: an overview of individualist anarchism, 1881–1908* / W. McElroy. – Lanham : Lexington Books, 2003. – 208 p.
8. McElroy, W. *The Schism between Individualist and Communist Anarchism in the nineteenth century* / W. McElroy // *Journal of Libertarian Studies*. – 2000. – Vol. 15, № 1. – P. 97–123.

9. Shone, S. Voltairine De Cleyre: More of An Anarchist Than A Feminist? / S. Shone // *Libertarian Papers*. – 2010. – Vol. 2, № 8. – P. 1–30.
10. Whitfield, S. J. *The American Historical Review*. – 1979, June. – Vol. 84, iss. 3. – P. 859–860.
11. Wexler, A. Emma Goldman on Mary Wollstonecraft / A. Wexler, E. Goldman // *Feminist Studies*. – 1981. – Vol. 7, № 1. – P. 113–133.
12. Саар, Г. П. Источники и методы исторического исследования / Г. П. Саар. – Баку : АзГНИИ, 1930. – 176 с.
13. Черненко, Ж. И. Анархо-феминизм: содержание и происхождение термина / Ж. И. Черненко // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Сер. 1: История и археология. Философия. Политология*. – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 114–121.
14. Черненко, Ж. И. Брак и справедливость. Идеи анархо-феминизма Уильяма Годвина / Ж. И. Черненко // *Schola*. – 2012. – Т. 12. – С. 179–183.
15. Черненко, Ж. И. Гражданская поэзия В. де Клер как источник изучения раннего анархо-феминизма / Ж. И. Черненко // *Schola* – 2018. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова 2018. – С. 73–76.
16. Ширинянц, А. А. Бакунин и феминизм / А. А. Ширинянц, Ж. И. Черненко // *Политическая наука*. – 2017. – Спецвып. – С. 199–212.

References

1. Avrich, P. *An American Anarchist. The Life of Voltairine de Cleyre*. Princeton University Press, 1978, 266 p.
2. Brouwer, D. Privacy, Publicity, and Propriety in Congressional Eulogies for Representative Stewart V. McKinney (R-Conn.). *Rhetoric & Public Affairs*, 2004, vol. 7, no. 2, pp. 191–214.
3. De Cleyre, V. *The First Mayday: The Haymarket Speeches 1895–1910 (New Anarchist Library)*, 1980, 54 p.
4. De Cleyre, V. *Selected works of Voltairine De Cleyre. Edited by Alexander Berkman*. New York : Mother Earth Publ. Association, 1914, 475 p.
5. Fidler, G. The Escuela Moderna Movement of Francisco Ferrer: "Por la Verdad y la Justicia". *History of Education Quarterly*, 1985, vol. 25, pp. 103–132.
6. Goldman, E. *Voltairine de Cleyre. Red Emma speaks: Selected writings and speeches*. Ed. Alix Kates Shulman, Random, 1972, 413 p.
7. McElroy, W. *The debates of Liberty: an overview of individualist anarchism, 1881–1908*. Lanham, Lexington Books, 2003, 208 p.
8. McElroy, W. The Schism between Individualist and Communist Anarchism in the nineteenth century. *Journal of Libertarian Studies*, 2000, vol. 15, no. 1, pp. 97–123.
9. Shone, S. Voltairine De Cleyre: More of An Anarchist Than A Feminist? *Libertarian Papers*, 2010, vol. 2, № 8, pp. 1–30.
10. Whitfield, S. J. *The American Historical Review*, June 1979, vol. 84, iss. 3, pp. 859–860.
11. Wexler, A., Goldman, E. Emma Goldman on Mary Wollstonecraft. *Feminist Studies*, vol. 7, no. 1, 1981, pp. 113–133.
12. Saar, G. P. *Istochniki i metody istoricheskogo issledovaniya* [Sources and methods of the historical research]. Baku, AzGNII Publ., 1930, 176 p.
13. Chernenko, Zh. I. Anarho-feminizm: sodержanie i proishozhdenietermina [Anarcho-feminism: content and origin of the term]. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 1 "Istoriya i arheologiya. Filosofiya. Politologiya"* [Bulletin of Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 1 "History and Archeology. Philosophy. Political science"], 2019, vol. 11, no. 1, pp. 114–121.
14. Chernenko, Zh. I., Grazhdanskay apoeziya V. de Kler kak istochnik izucheniya rannego anarho-feminizma [Civil poetry by De CleyreV.as a source for the early anarcho-feminismstudy]. *SCHOLA – 2018*, Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2018, pp. 73–76.
15. Shirinyants, A. A., Chernenko, Zh. I. Bakunin i feminizm [Bakunin and feminism]. *Politicheskaya nauka* [Political science], 2017, special issue, pp. 199–212.